

УДК 355/359(=512.1)

Битва на реке Ворскла (источниковедческие аспекты)

Я.В. Филичук*(Институт востоковедения
им. А.Е. Крымского НАН Украины)*

Данное исследование посвящено источниковедческим аспектам битвы на Ворскле. Новизной данного исследования является анализ источниковой базы проблемы и выделение характерных черт для каждой группы источников. Задачей данного исследования является источниковедческий анализ сведений письменных источников о битве на Ворскле. Наибольшей точностью относительно списка погибших князей и этнического состава отличаются русские и беларуско-литовские летописи. Реально в битве погибло 18–19 литовских князей. В битве фактически погиб каждый четвертый князь Великого Княжества Литовского. Поражение на Ворскле было тяжелым поражением для Великого Княжества Литовского. Говорить же об общем количестве погибших не позволяет отсутствие конкретных данных в источниках. Указание русских летописцев на 50 или 72 погибших князей является их ошибкой и существенным преувеличением. Русские летописцы умышленно преувеличивали масштабы трагедии. Автор Никоновской летописи сделал рассказ о битве на Ворскле средством пропаганды. Татарские ханства упомянутые в летописи соответствуют реалиям середины XV в., а не конца XIV в. – начала XV в. Авторы Новгородской первой и Никоновской летописи занимали антилитовскую позицию. Молдаване не принимали участия в битве на Ворскле. Упоминание о валахах в русских источниках является ошибкой летописцев и переписчиков. Польские хронисты традиционно освещали главным образом действия поляков. Несколько польских аристократов погибли в битве на Ворскле. Польские хронисты также способствовали формированию исторического фантома – похода Витовта на Подонье. Они также обращали внимание на действия Спытка Мельштинского и указали список погибших польских аристократов. К важным данным нужно отнести достаточно точную реконструкцию исторической географии похода Витовта на татар в 1399 г. Украинские хронисты воспринимали битву на Ворскле через призму сведений польских хронистов. Немецкие хроники точны хронологично и содержат четкие данные относительно участия немцев в битве на Ворскле, однако не совсем четко представляли себе географию Восточной Европы. Восточные источники не придавали битве на Ворскле особого значения и только у Муинн ад-Дина Натанзи было краткое описание битвы. Важно первое упоминание Литвы в восточных источниках – Либка.

Ключевые слова: битва, источниковедение, источники, хроники, Витовт, Идегей, татары.

Одной из самых великих и в то же время незаслуженно забытых битв в истории Золотой Орды является битва на р. Ворскле (1399). Как и битве на Калке, ей посвящено намного меньше исследований, чем битвам на Куликовом поле и на Синих Водах. Статей, посвященных битве на Ворскле не так и много, несмотря на то, что она упоминается практически во всех работах, посвященных Великому Княжеству Литовскому и Золотой Орде. В первую очередь это статья В. Ляскоронского о месте битвы и отрывок из его книги, посвященной битве на Ворскле [9]. Из новейших исследований следует выделить статью И. Измайлова [7]. Источниковый базис битвы на Ворскле более богат. Он включает польские и немецкие хроники, русские, белорусско-литовские, украинские летописи, восточные хроники Муинн ад-Дина Натанзи и Ибн Арабшаха. Данное исследование посвящено источниковедческим аспектам этой битвы.

Кульминацией татарской политики Витовта в 1397–1399 гг. стала битва на Ворскле. Однако не менее важно сказать о том, что предшествовало ей. Относительно численности войск сторон нельзя ничего говорить наверняка, так как сведения о численности войска почти отсутствуют в письменных источниках.

Немецкие источники. Немецкие источники по истории войн литовцев с татарами представлены хрониками Иоханна Посильге, Руфуса, Торунского анналиста, продолжателя Дитмара Любекского. Необходимо сказать, что в немецких источниках была описана не только битва, но и ее предистория, и собственно действия тевтонских рыцарей в составе литовского войска. Участие тевтонских рыцарей было главным сюжетом, отображаемым в хрониках, но далеко не единствен-

ным. Немцы, конечно, больше всего интересовались событиями немецкой и орденской истории, но много места уделяли и описанию действий Витовта. Нашла отображение и его татарская политика. В хронике Иоханна Посильге под 1398 г. упомянуто о литовцах около Днепра и постройке крепости Святого Иоанна. Вероятно, информаторами Иоханна были непосредственные участники битвы на Ворскле, которые также принимали участие в военных кампаниях Витовта на юге. В октябре 1398 г. Тевтонский Орден заключил Салинский договор с Витовтом. По нему Жемайтия переходила под протекторат Тевтонского Ордена. Взамен тевтонцы предоставили Витовту помощь против татар. В 1398 г. 60 тевтонских воинов под командованием Эберхарда фон Валленфельса (бывшего адъютанта великого магистра) сражались в литовском войске. В письме Иогана Римана из Полоцка в Ригу сказано, что литовцы основали две крепости на *Bochowe Reekee*¹. Возможно, это известие есть дополнительное свидетельство того, что в нижнем течении Буга и Днепра Витовт основывал свои форпосты [36, s. 216, 222]. Относительно же сведений других хроник, то продолжатель Дитмара Любекского указывал, что литовцы под Каффой победили татар и многих из них покорили себе. В другой хронике из Любека, которую написал Руфус, указано, что Витовт, помогая Мосатану, собрал большое войско из ливов, руссов и верных царю татар, ворвался в страну по направлению к Каффе, опустошил край и подчинил его себе. Однако о действиях в Крыму молчат армянские, генуэзские и татарские документы. Каффа в немецких хрониках была обозначением Крыма. Вероятнее предположение Я. Дашкевича о том, что литовцы со своими союзниками воевали в землях по направлению к Крыму, в Нижнем Поднепровье, не доходя до Крыма [4, с. 133–135; 36, s. 216].

Если же говорить о самой битве на Ворскле, то в 1399 г. тевтонские рыцари приняли участие в походе Витовта на татар. Во время подготовки к походу против татар Тевтонский Орден отправил к великому князю литовскому комтура Рагнита Маркварда фон Зальцбаха с несколькими рыцарями и более чем 300 воинами, которые прибыли из разных провинций Тевтонского Ордена. Комтур получил 425 марок в качестве финансовой поддержки. Продолжатель Дитмара Любекского сообщал, что около Троицы была война между Витовтом и царем татар. Было упомянуто о двух битвах, в которых литовцы дважды победили татар, но в третьем (автор говорит о Ворскле) победили татары, и литовцы были разбиты. Причиной называлась усталость литовцев. Сказано, что Витовт сам еле спасся. О потерях войск сторон сообщалось, что татары потеряли 300 тыс. чел., а литовцы 100 тыс.² В общем, Дитмар и его продолжатель сообщали неправдоподобные детали о столкновениях в Восточной Европе. По сведениям Иоханна Посильге, Тевтонский Орден потерял в битве на Ворскле девять господ. Среди убитых упомянуты рыцари Ханнус и Томас Зурвилле. Всего немцы выставили 100 копий, т.е. 500 чел. Поляки же привели 400 копий, т.е. 2 тыс. чел. Сообщалось, что после двух часов битвы погибло много пруссов вместе с поляками. Хронист указывал, что битва состоялась в 26 милях от Киева. Сказано, что Витовт пять дней ждал битвы. Причиной того хронист считал нежелание татар переправляться на переговоры в лагерь Витовта. Активная фаза битвы продолжалась два часа, после чего татары окружили своих противников. Войско Витовта отступило. Бояре Литвы спасли Сигизмунда и Витовта. Погибло много людей из Польши, Пруссии и иных стран. Марквард фон Зальцбах спасся бегством. Говорили о том, что царь татар был ранен и умер, а также, что татары понесли большие потери. Торнский анналист же сообщал о том, что немцы пошли на татар на Киев. Сказано, что войско было собрано из Мазовии, Пруссии, Польши, что погибло много поляков и людей из других стран, а Витовт со своими людьми бежал. В сочинении Гобелина Персона упоминалась война Витольда-Александра против короля татар [36, s. 229–231, 412–413; 27; 13].

Для немецких хроник характерно правильное датирование битвы на Ворскле – 1399 г. Также они отмечали сам факт битвы и поражение литовцев от татар. Иоханн Посильге упомянул о конкретных людях, погибших в битве, и о конкретной численности немцев и поляков. Немецкий хронист говорил о значительных потерях и татар, и войска Витовта. Торнский анналист говорил же о гибели многих знатных людей из разных стран. Однако для немецких хронистов также характерно не вполне ясное представление месторасположения Ворсклы. Единственное, что они знали, это то, что она находится на востоке от Киева. Каффа в немецких источниках – это не собственно Каффа, а Крым с прилегающими к ним степями.

¹ За перевод отрывка письма приношу благодарность моему коллеге С. Полехову.

² За перевод текста приношу благодарность моему коллеге С. Полехову.

Польские хроники. Польские хроники представлены Меховскими анналами, хрониками Яна Длугоша, Мацея Меховского, Марцина Бельского, Марцина Кромера, Мацея Стрыйковского и Александра Гванини. В Меховских анналах сказано о гибели многих людей из Польши, Литвы, Пруссии и Франкии. Среди погибших упомянут Спытко и палатин Краковский, общими словами названы погибшие знатные поляки. Место битвы не названо, зато упомянут 1399 г. О предыстории конфликта ничего не сказано [12]. По сведениям Яна Длугоша, в 1397 г. Витовт совершил поход против татар в район Дона. Они захватили в плен многих татар и поселили их в Литве и Польше. В битве на Ворскле в 1399 г., по его мнению, приняли участие русины, литовцы, поляки и немцы. Особенно детально описаны деяния Спытко Мельштинского, который был наместником Витовта на Подолье. Королева Ядвига запретила полякам принимать участие в битве, но многие польские паны все-таки приняли участие в битве. Среди них были воевода краковский Спытко Мельштинский, Сендзивой из Остророга, Доброгост из Шамотул, мазовецкий воевода Ян Гловач из Лажениц, Ханус из Донброва. Путь войска Витовта шел через Днепр, Зимнюю Воду, Псел и Сулу к Ворскле. Вождями татар были названы Тамерлан и Идегей. Польский хронист спутал Тимур-Кутлуга с Тамерланом и был уверен, что не Тимур-Кутлуг, а именно Тамерлан оказал помощь Идегею. Среди участников битвы назван рыцарь Павел Щуковский, Сучко из Войшина, Рафал из Тарнова, Ян из Лажениц, Варш из Михова, Соха Плоцкий, Ханус из Донбровы, Пилик Варшавский, Томаш из Вежинек, Петр из Милославля, Швитригайла (Гедиминович), Сендзивой из Остророга, Доброгост из Шамотул. По данным хрониста, в битве погибли маршалок Бернард, писарь Прокоп, подскарбий Пжеслав, Доброгост Щепецкий, Фриц, Ян Одерский, Павел Кошен из Сендзивоя, а также Спытко из Мельштина [33, s. 495–497; 12].

Мацей Меховский сообщал, что перед битвой на Ворскле Витовт в 1397 г. воевал около Дона и Волги. В общем повторял сведения Длугоша. Токтамыш вместе с Витовтом воевал против заволжского царя Тимур-Кутлуга и был им побежден. Польский хронист считал Тимур-Кутлуга Тамерланом. Битву на Ворскле хронист датировал 14 августом, а место битвы локализовал на равнине близ р. Ворсклы. Он приводил данные о переговорах о мире. Мацей Меховский указывал, что Витовт отступил со своими телохранителями, а его войско, подавленное бесчисленной массой татар, было совершенно уничтожено. Александр Гванини считал, что битва произошла в 1397 г., сбор войска произошел в Киеве, и отмечал, что среди войска было много рыцарей и немецкой шляхты. Польский хронист считал Идегея одним из полководцев Тамерлана. Витовт из Киева двигался к Ворскле через реки Сула и Псел. Литовское войско по предположению польского историка было окружено превосходящими силами врага в чужом крае. В битве погибли литвины Андрей, Дмитрий-Корибут, еще девять князей, поляки Спытко Мельштинский, Ян Гловач из Богуша и много других. Витовт бежал вместе с Остророгом и Шамотульским [11, с. 91, 104; 2, с. 327–328].

Мацей Стрыйковский в стихах описал действия Витовта. Перед битвой на Ворскле хронист сообщал, что в 1397 г. Витовт совершил поход на татар. Литовцы, по его мнению, совершили поход в местность между Доном и Волгой, а также привели пленных и поселили около р. Ваки. Временем битвы на Ворскле указан 1399 г. Хронист указывал, что Витовту на помощь пришли 500 немецких рейтаров и жмудская шляхта. В битве приняли участие Спытко, Рафал из Тарнова, Ян из Гловачина, Шамотульский, Остророг с сопровождением, Ян Домбровский, Варшицкий, Доброгост, Михоцкий, Пилик, Вокаш, Соха плоцкий воевода, много шляхты. Литовским войском руководил Витовт. Войско двигалось от Киева через Сулу и Псел на Ворсклу. Написано, что татар было очень много. Мацей Стрыйковский предложил версию, что Спытко был послан для переговоров, но их сорвали молодые князья. Татар, по описанию Мацея Стрыйковского, возглавлял Идегей. Царем татар назван Тамерлан. При этом хронист отмечал, что татары зовут его Тимур-Кутлугом, а другое его имя – Тимур-Аксак. Сказано было, что он уже победил турок. Тут Мацей Стрыйковский спутал двух разных правителей и хронологию событий. Сказано, что Дмитрий-Корибут ворвался в строй татар. Стороны перестреливались, сражались мечами и саблями. Татары полумесяцем окружили литовцев. Витовт и Швитригайла с Сендзиевым Остророгом и Доброгостом Шамотульским бежали. Спытко, хотя и мог бежать, но мужественно сражался и погиб. Мацей Стрыйковский говорил, что в битве погибли несколько десятков тысяч татар, погибли несколько братьев Йогайла и несколько русских князей, а другие бежали. Далее хронист приводил список убитых поляков – наместник Подолья Спытко из Мельштина, плоцкий воевода Соха, варшавский воевода Пилик, Варшо из Михалова, Ян Гловач, пан Богуш. Среди литвинов Андрей и Дмитрий-Корибут Ольгердовичи, Иван Евласкович, Иван Борисович киевский, Глеб Святославич

смоленский, Глеб Кориатович с братом Семеном, Михаил Побережский, Дмитрий и Федор Патрикеевич, Ямунтович, Иван Юриевич Бельский. Список погибших литвинов, по крайней мере наполовину, соответствует аналогичному в русских летописях. После битвы на Ворскле татары осадили Киев и опустошили Волынь до Луцка [24, с. 595–599].

Марцин Кромер также писал о битве на Ворскле. Он описал поход Витовта на татар перед битвой и датировал его 1398 г. Не описана историческая география похода, сказано лишь, что Витовт их победил и поселил на р. Ваке около Вильнюса. Относительно самой битвы, то она датирована 1398 г. Как и в большинстве польских хроник, Идегей был назван полководцем Тамерлана, а местом сбора литовских войск назван Киев. До Ворсклы войско шло через Сулу и Псел. Среди поляков участником битвы назван Ян Тарновски сын Яна каштеляна сандомирского, Сендзивой Остророг, Доброгост Шамотульский, Ян Гловачовски, Варши Меховски, плоцкий воевода Соха, Томаш Вьежинек, наместник Подолья Спытко Мельштинский. Как и в других польских хрониках, указано, что Спытко выступал за переговоры и мир с татарами. Правителем татар назван Тамерлан, а его полководцем Идегей. Среди бежавших с поля боя упомянуты Витовт, Остророг, Шамотульский, Павел Щуковский. Спытко погиб в битве. Среди погибших литовских князей названы Андрей Полоцкий, Дмитрий-Корибут. Марцин Кромер приписал татарам опустошение Подолья и Волыни [34, s. 749–752].

Марцин Бельский описал поход Витовта, предшествующий кампании на Ворскле. Описание боевых действий и поселения татар в Литве аналогично подобному у Марцина Кромера. Марцин Бельский датировал битву на Ворскле 14 августом 1398 г. Он указывал, что Витовт собрал большое войско, в котором были Рафал Тарновски сын Яна каштеляна сандомирского, Сендзивой Остророг, Доброгост Шамотульский, Варчич Мничковски, воевода плоцкий Соха, Томаш Вьежинек, Ян Гловач, Спытко Мельштинский. Маршрут похода реконструировался от Киева через Сулу и Псел до Ворсклы. Польский хронист указывал, что Идегей пришел к месту битвы с Дона. Этого татарского вождя Марцин Бельский считал полководцем Тамерлана. Спытко Мельштинский советовал заключить мир с татарами, но молодым князьям и Павлу Жуковски приписана инициатива битвы. Среди павших в битве литвинов упомянуты Андрей, Дмитрий-Корибут и девять других княжат. Среди погибших поляков упомянуты Спытко Мельштинский, Абрам Соха, немец Вадвиц. Витовт бежал вместе с Швитригайла, Остророгом и Шамотульским. Сказано, что татары дошли до Луцка, а киевляне откупились от татар. Татарам приписано вторжение в Крым и взятие Каффы после битвы на Ворскле [32, s. 495–498].

Во всех польских хрониках говорится о героической гибели Спытко из Мельштина в битве на Ворскле, а также о походе Витовта на татар перед кампанией на Ворскле. Но при этом нужно отметить, что детали похода литовцев на Дон неправдоподобны и вымышлены. Этой легендой поляки старались объяснить существование в Литве татар. Сами же татары могли быть просто эмигрантами в Великом Княжестве Литовском. У Мацея Стрыйковского и зависимого от него Гванини отмечена гибель плоцкого воеводы Сохи. Этот же факт отмечал и Марцин Бельский. Ян Гловач обозначен как погибший только у Мацея Стрыйковского и Александра Гванини. Таким образом, более-менее определенно можно говорить только о смерти Спытко и Сохи. Яном Длугошем и Марцином Кромером отмечена смерть какого-то немца, который сражался в составе польского войска. В польских источниках отмечено, что Спытко из Мельштина отличился храбростью в бою. Число погибших известных поляков колеблется от двух у Александра Гванини и Марцина Бельского до нескольких у Яна Длугоша и Мацея Стрыйковского (что более вероятно). О потерях литовцев знал Мацей Стрыйковский. Он знал о гибели половины погибших литовских князей. Другие польские хронисты знали лишь трех погибших литовских князей, и известны они им стали только благодаря тому, что были родней Йогайлы. Марцин Бельский и Александр Гванини знали о гибели еще девяти неназванных князей. Вместо Тимур-Кутлуга поляки считали полководцем татар Тамерлана. Поляки называли Идегея гетманом (полководцем Тамерлана). Для поляков было важным участие поляков, и только у Мацея Стрыйковского есть более-менее сносное представление о тех князьях с литовской стороны, которые погибли в битве. Александр Гванини и Марцин Бельский знали только, что много литовских князей погибло в битве. Единого мнения о датировке битвы среди поляков не было. Правильное датирование было у Яна Длугоша и Мацея Стрыйковского. Мацей Меховский и Александр Гванини объединили два разных похода Витовта в один и именно поэтому датировали битву 1397 г. Сведения польских хронистов дают представ-

ление об исторической географии похода. Также несомненно то, что Витовт вел переговоры с татарами через Спытко.

Русские летописи. Русская историческая традиция представлена Никоновской, Первой Новгородской, Четвертой Новгородской, Первой Софийской, Ермолинской, Львовской летописями и Московским летописным сводом конца XV в. Для этих источников главным было описание самой битвы. Среди важных деталей были названы время битвы, этнический состав войска Витовта, число погибших князей, а также их имена. Русские летописцы открыто выступали с антилитовской риторикой, что было естественно для русского летописания XV–XVII вв.

В Первой Новгородской летописи коротко говорилось о битве и поражении литовцев. Однако и там были преувеличения. Осада Киева была завершением кампании, которая началась битвой на Ворскле. Однако сама датировка битвы 1399 г. правильна. Список имен погибших князей еще не присутствовал в летописи. Летописец ограничился констатацией разгромного поражения войска ВКЛ в битве на Ворскле. Цифра в 74 погибших князя и сведения о преследовании в 500 верст – это значительное преувеличение. Среди погибших упомянуты Андрей Ольгердович и Михаил Евнутьевич. В летописи указывалось на союз Витовта и Новгорода. Витовт в летописи описан как надменный и гордый правитель. Летописец удовлетворен его поражением от татар [16, с. 393–396].

В Новгородской Четвертой летописи среди народов, принимавших участие в битве, названы литовцы, поляки и немцы. Датой битвы обозначен 1399 г. Противником Витовта назван Тимур-Кутлуг, Витовту же приписывался поход на Тимур-Аксака (Тамерлана). Среди погибших князей упомянуты Андрей Ольгердович Полоцкий, Дмитрий Ольгердович Брянский, Михаил Евнутьевич, Иван Дмитриевич Киндырь, Андрей пасынок Дмитриев, Иван Евлашкович, Иван Борисович Киевский, Глеб Святославич смоленский, Лев Кориатович, Михаил и Семен Васильевичи, Михаил и Александр Подбереские, Михаил и Дмитрий (Волинский) Даниловичи, Федор Патрикеевич Рыльский, Ямонт Тулунтович, Иван Юрьевич Бельский и Спытко. В общем, 18 князей и Спытко. Сказано, что Токтамыш много зла причинил литовцам уже при бегстве от Тимур-Кутлуга. Новгородский летописец сообщал, что татары дошли до Киева и взяли с него контрибуцию в 3 тыс. рублей. Потом они дошли до Луцка и многие земли литовские опустошили [17, с. 103–104].

Летописи Северо-Восточной Руси несколько отличались от новгородских летописей. В Софийской Первой летописи среди воинов Витовта названы литовцы (аукшайты, т.е. литовцы в узком смысле), жемайты, поляки, подоляне, влахи и татары. Автор летописи приписывает Витовту слова, что, мол он будет править на Руси, а Токтамыша он сделает царем (ханом). Битва датирована 12 августом 1398 г. и сказано, что в битве погибло много литовцев, поляков и немцев, а сам Витовт бежал с малыми силами. Татары, преследуя его, дошли до Киева и Луцка. Среди погибших князей названы Андрей Ольгердович Полоцкий, Дмитрий Ольгердович Брянский, Иван Дмитриевич Киндырь, Андрей пасынок Дмитриев, Иван Евлашкович, Иван Борисович Киевский, Глеб Святославич Смоленский, Лев Кориатович, Михаил и Семен Васильевичи, Михаил и Александр Подбереские, Михаил и Дмитрий Даниловичи, Федор Патрикеевич Волинский, князь Ямонт Толунтьевич, Иван Юрьевич Бельский, Вьспытко краковский. То есть всего 17 князей и Спытко из Мельштина, который в источнике назван краковским. Русский летописец записал его как князя, хотя он был наместником Подолья [19, с. 251].

В Львовской летописи битва на Ворскле датирована 12 августом 1399 г. Среди народов в войске Витовта упомянуты немцы, поляки, литовцы, жемайты, влахи, а также Токтамыш с двором своим. Количество князей, принимавших участие в битве, 50 чел. Битва описана кратко. Говорилось, что татары победили и много литовцев погибло. Сказано, что Тимур-Кутлуг воевал под Киевом, взял откуп с города и распустил свои войска до Луцка. Среди погибших названы все те же лица, что и в Первой Софийской летописи, однако от себя летописец добавил фразу о 50 принявших участие в битве князьях, добавил упоминание о немцах, которые, бесспорно, участвовали в битве. Битва в целом датирована верно, и этнический состав войска Великого Княжества Литовского отображен довольно точно. Сведения Львовской летописи сравнительно с Первой Новгородской летописью удивительно точны [10, с. 219]. В Ермолинской летописи список этносов в войсках аналогичен тому, что был в Первой Софийской летописи, только татары заменены на Токтамыша с двором своим. Князей было 50. Битва датирована 12 августом 1399 г. Указано, что в битве погибло много литовцев, а победа приписана только Тимур-Кутлугу. Список погибших аналогичен списку в Первой Софийской и Львовской летописях [5, с. 137].

В Московском летописном своде конца XV в. список этносов в войске Витовта почти совпадает со списком в Львовской летописи, только Токтамыш со двором своим заменен на татар. Также повторены сведения о 50 князьях. Естественно, в летописном своде указывалось, что у Витовта были планы гегемонии в Восточной Европе – стать единственным правителем в славянских землях, и что ханом хотел сделать Токтамыша. Битва датирована 12 августом 1400 г. Указано, что Тимур-Кутлуг победил, Витовт бежал с малыми силами, татары опустошили Литву до Киева и Луцка. Список погибших князей почти аналогичен тому, что был в предыдущих летописях, только в отличие от них в списке погибших отсутствует Дмитрий Данилович [15, с. 229].

Никоновская летопись была компиляцией разных исторических хроник. В Никоновской летописи Витовту приписывалось намерение поставить Токтамыша своим ставленником в Улусе Джучи (и на Каффе, и на Азове, и на Крыму, и на Астрахани, и на Заяицкой Орде, и на всем Приморьи, и на Казани), а самому властвовать над Северной землей, Новгородом, Псковом, а также над тевтонцами. Литовский князь отказался выдать Токтамыша Тимур-Кутлугу и вступил на татарскую территорию за р. Ворсклой. Витаутасу приписана чрезмерная гордость, а Тимур-Кутлугу хитрость, благодаря которой он выиграл три дня до подхода войск Идегея. Золотоордынский эмир же, прибыв на место битвы, отправил литовскому князю дерзкое послание, чтобы спровоцировать его на непродуманную реакцию. Идегей не ошибся в своих расчетах, и Витовт после получения послания выступил против татар и ударил по войскам Идегея. У литовцев были пищали и пушки, однако они почти негодились. Более действенными были луки со стрелами. Решающий маневр произвел Тимур-Кутлуг, а Токтамыш первым бежал. Татары захватили литовский обоз. Витовт с малыми силами бежал, татары Тимур-Кутлуга, преследуя его, дошли до Киева и Луцка. Составитель Никоновской летописи ошибается, указывая на гибель 74 князей. Эта деталь была им заимствована из Новгородской летописи. Он сообщал, что было убито много литовцев, русинов, поляков и немцев. По именам названо только 18 князей. Ямонт, который в других летописях фигурирует как князь, в этой летописи назван наместником смоленским. Даже переписывая тексты из других хроник, летописец добавил несколько человек. В списке погибших отсутствуют упоминаемый в других летописях Спытко и Михаил Данилович, зато присутствуют Михаил Евнутьевич, Андрей Друцкий, Дмитрий Кориатович. К Дмитрию Даниловичу приставлен отсутствующий в других летописях титул Волынский. Если отсутствие Спытко в этом списке логично, поскольку он поляк и не князь, то отсутствие одних личностей и присутствие других заставляет всерьез усомниться в адекватности сведений Никоновской летописи. Летописец сообщает ряд вымышленных деталей, в частности татарскую программу Витовта, определенное время битвы – семь часов дня. Об этом молчат все другие летописи. В Никоновской летописи даже нарисована битва на р. Ворскле. Но летописец не совсем себе представлял географию Золотой Орды, указывая среди татарских владений Приморье (Крымское побережье) и Каффу. Хаджи-Гирей, конечно, добавлял себе во владение Каффу, которую он не контролировал. Приморье можно идентифицировать с Крымским побережьем. Составитель Никоновской летописи явно был знаком с территориальными аппетитами Гиреев в отношении территорий Крыма [18, с. 172–174].

По мнению Я. Пеленски, автор Никоновской летописи приписал Витовту намерения, которые, в самом деле, были у Василия III и Ивана IV Грозного относительно и Руси и тюрко-татарских государств Евразии. Также указывалось, что Витовт не выдал Тимур-Кутлугу Токтамыша и говорил, что желает видеть его ханом. В ответ Тимур-Кутлуг в стиле монгольских послов указывал, что не желал войны и не воевал против Литвы, очевидно, это вставка, навеянная рассказом о монгольских послых перед битвой на р. Калке. Относительно самой битвы, описание ее в версии Никоновской летописи стало хрестоматийным для русской историографии. Сведения Никоновской летописи о переписке перед битвой между Витовтом и Тимур-Кутлугом, а Витовтом и Идегеем являются вставками летописца, как и рассказы о том, кто является отцом, а кто сыном, и пространная речь Тимур-Кутлуга о превратностях судьбы. Вся детальность сведений Никоновской летописи навеяна слухами XV–XVI вв., которые были подхвачены русскими летописцами. В летописи был ряд анахронизмов, в частности Казань вместо Булгарии и названия тюрко-татарских государств, которые стали независимыми в середине – второй половине XV в. Таким образом, на время Витовта были экстраполированы реалии XV–XVI вв. Казанское ханство, как государство, сменившее Булгарский улус Золотой Орды, появилось только в конце 30-х гг. XV в. Рассказы о Витовте в русских летописях должны были подкрепить русскую экспансию на восток исторической традицией. В качестве источников для характеристики планов Витовта, вероятно,

были использованы данные ярлыков. В принципе планы покорения славянских княжеств Восточной Европы могли быть, тем более что предыдущие великие князья литовские (Гедимин и Ольгерд) называли себя и князьями Руси. Однако лозунги покорения татарских земель не могли принадлежать Витовту [35, р. 313–316; 20, с. 89–91].

В «Подлинном Родослове князей Глинских» сказано, что Витовт предоставил Ивану Александровичу, внуку Мансур-Кыйата, земли на территории современной Полтавщины. Разбор сведений памятников, осуществленный В. Трепавловым, выявил ряд хронологических и исторических неточностей [28, с. 138–153, 158–162]. Предоставить земли на Полтавщине мог Витовт, однако поступить на службу к Гедиминовичам Мансур-Кыйат мог уже при Владимире Ольгердовиче. После того как Мамай был убит Урик-Тимуром, часть людей Мамаея перекочевала с Ыылкы (Конки) в район Энгел вэ Онгул (Ингула и Ингульца). Их по пятам преследовали воины Токтамыша. Кориатовичи, не выдав Токтамышу Мансур-Кыйата, решились на открытое противостояние с татарами. В войне, которая произошла, погиб Александр Кориатович. Войско Токтамыша должно было пройти по приднепровской части Подольского княжества. После этого войско Токтамыша, преследуя Мансур-Кыйата и разведывая местность боем, атаковали Киевское княжество в районе Поросья. Мансур-Кыйат, как и позже Токтамыш, вероятно, бежал в направлении Киева [14, с. 190–193; 31, с. 167–169]. Обладание же землями в районе Полтавщины могло быть реальным или в 90-е гг. XIV в. или в 20-х гг. XV в., когда Витовт распространил свои владения до Черного моря. При этом в спокойствии татарские правители могли править своими землями только в 20-х гг. XIV в., когда энергичного и харизматичного Идегея уже не было в живых. Вероятно, Яголтай и потомки Мансур-Кыйата, Глинские, именно тогда и получили свои земли.

Во всех русских летописях говорится о неприязни к Витовту, а также о его планах завоевать всю Русь и покорить своей воле Золотую Орду. Список погибших князей во всех хрониках достаточно однороден. Список представителей разных этносов также однороден. Кроме литовцев (аукшайтов-литовцев и вообще жителей Великого Княжества Литовского), жемайтов (литовцев-жемайтов), поляков, упомянуты союзные татары Токтамыша, вохохи и немцы. В качестве отдельного народа в некоторых летописях обозначаются подольяне. Для русских летописей в принципе верна цифра в 50 князей, принявших участие в битве, однако в некоторых летописях встречаются явно завышенные данные о 74 погибших князьях, что обозначало бы истребление всей литовской знати. Также есть преувеличение о преследовании татарами литовцев на протяжении 500 верст и бегстве Витовта с малыми силами. Насколько можно заключить из дальнейших действий Витовта относительно Смоленска у литовского князя еще сохранились достаточные силы, а битва под Грюнвальдом только подтверждает тот факт, что хотя литовцы и потерпели поражение, но это не приобрело катастрофических масштабов. Рассказ Никоновской летописи о битве на Ворскле содержит многочисленные летописные вставки, преувеличивавшие масштабы победы Идегея. Вероятно, летописец записал некоторые татарские легенды относительно битвы на Ворскле. Колесания русских хронистов относительно хронологии битвы незначительны, в рамках плюс-минус год от реальной даты.

Белорусско-литовские летописи. Проблемно освещение битвы на Ворскле в белорусско-литовских летописях. Они отображают литовскую версию событий. Собственно там было несколько редакций летописей. Первая редакция включала разные списки летописи Великого Княжества Литовского, созданной в Смоленске в середине XV в. В Слуцкой летописи битва датирована 12 августом 1398 г. Указано, что в войске Витовта были литва, немцы, поляки, жемайты, татары, влахи. В этой летописи видны следы версии о договоре между Токтамышем и Витовтом. Витовту приписывалось намерение сделать Токтамышу ханом в Улусе Джучи, а самому стать правителем на Руси. Сказано, что волей божьей татары победили. В битве погибли Андрей и Дмитрий Ольгердовичи, Иван Дмитриевич Киндырь, князь Андрей и его пасынок Дмитриев, Глеб Святославич смоленский, князья Глеб и Симеон Кориатовичи, Иван Евлашкович, Иван Борисович киевский, Михаил Подбереский и его брат Дмитрий, а также Федор Патрикеевич, Иван Юрьевич Бельский, Спытко и волошский князь Амонтович. Всего 14 князей и Спытко. Кампания завершалась осадой Киева и походом татар под Луцк. Волошский князь Амонтович – это ошибка летописца. Такого князя в Молдове никогда не знали. Скорее всего, это ошибка переписчика. Вероятно, Амонтович появился из-за неправильного написания имени и отчества Ямонта Толунтьевича. Для Слуцкой летописи характерна схожесть данных с русскими летописями относительно этнического состава войска и списка погибших князей. Однако в отличие от списка князей в Первой

Софиевской и Львовской летописях там отсутствуют Ямонт Толунтьевич и Лев Кориатович, нет Васильевичей и Даниловичей. Андрей пасынок Дмитриев в литовской летописи – это два человека: Андрей и пасынок Дмитриев, вместо одного Льва Кориатовича два Кориатовича – Глеб и Семен. Вместо Александра Подбереского Дмитрий. Список этносов присутствующих в войске Витовта похож на аналогичный список в Московском летописном своде конца XV в. [1, с. 73].

В Супрасальской летописи среди участников битвы упомянуты представители тех же народов, что и в Слуцкой летописи. Временем битвы упомянут 1398 г. В общих чертах повторены сведения Слуцкой летописи за исключением того, что среди Кориатовичей назван Лев, братом Михаила Подбереского назван Александр, князь Ямотнович не назван влашским. Всего 13 князей и Спытко. Сведения Супрасальской летописи в большей степени похожи на сведения русской Первой Софийской летописи, чем на сведения Слуцкой летописи. Схожесть в упоминании Кориатовичей и Подбереских, а также в именах других князей [6, с. 47–48]. В Никифоровской летописи указаны представители тех же народов, что и в Слуцкой летописи, временем битвы назван 1398 г. Витовту приписаны те же намерения относительно Золотой Орды и Руси. Летописец, однако, указывал, что в битве приняли участие 50 князей и много воинов, а Тимур-Кутлуг пришел со значительным войском. Упоминание о 50 князьях сближает Никифоровскую летопись с Львовской и Ермолинской летописями. Кампания завершалась осадой Киева и походом татар под Луцк. Завершение кампании описано подобно тому, как она была описана в Московском летописном своде конца XV в. [1, с. 31].

Летописи Рачинского и Красинского относятся ко второму своду белорусско-литовских летописей. Сведения летописи Рачинского отличаются от данных первого свода летописей Великого Княжества Литовского. Из схожих черт в разных сводах – это количество князей и этнический состав воинства Витовта. Витовту приписывались те же намерения, что и в русской Первой Новгородской летописи. Влияние русской исторической традиции на летопись Рачинского значительно уступает влиянию летописей Великого Княжества Литовского. Временем битвы названо 12 августа 1399 г. Погибшими участниками битвы названы Андрей Ольгердович Полоцкий, Дмитрий Ольгердович Брянский, Иван Дмитриевич, его пасынок Андрей, Иван Борисович киевский, Михаил Подбереский и его брат Дмитрий, Федор Патрикеевич Бельский, Спытко. Всего 8 князей и Спытко. Указано, что Тимур-Кутлуг стоял под Киевом три дня и взял откуп с города. Если сравнивать с более ранними литовскими летописями, то в списке погибших нет Кориатовичей, Ивана Евлашковича, Глеба Смоленского, нет Ямонтовича (Ямонта Тулунтьевича). Упомянут Иван Дмитриевич Киндырь, а Андрей отнесен к его родственникам, вместо двух персон Федора Патрикеевича и Ивана Юрьевича Бельского один человек – Федор Патрикеевич Бельский [6, с. 330–331]. В летописи Красинского упомянуто, что на стороне Витовта сражались представители нескольких народов. Список народов аналогичен списку в других летописях Великого Княжества Литовского. Однако датой битвы названо 10 августа. Витовту приписаны намерения поставить ханом Токтамышя и самому править на Руси. Описание конца кампании напоминает аналогичный фрагмент в летописи Рачинского. В списке погибших есть Андрей и Дмитрий Ольгердовичи, Иван Дмитриевич и его пасынок Дмитриев, Иван Борисович киевский, Глеб Святославич смоленский, Глеб и Симеон Кориатовичи, Михаил и Дмитрий Подбереские, Федор Патрикеевич влашский, Иван Юрьевич Бельский, Спытко. Всего 12 князей и Спытко. Список погибших похож на тот, который был в летописи Рачинского, но в нем упомянуты Глеб и Семен Кориатовичи, пасынок Ивана Дмитриевича Киндыря не назван по имени, Федор Патрикеевич назван не Бельским, а влашским. Иван Юрьевич упоминается как отдельный персонаж [6, с. 173–174].

В польскоязычных белорусско-литовских летописях немного другая информация. Они относятся к третьему своду белорусско-литовских летописей. В Хронике Быховца временем битвы назван 1396 г. Сказано, что у Витовта было бесчисленное войско и татары, только одних князей русских 50 и приписано намерение сделать Токтамышя ханом и с его помощью доминировать на Руси. Битва продолжалась почти весь день. Тимур-Кутлуг победил Витовта, а татары пришли под Киев и Луцк. Среди убитых князей были Андрей Ольгердович Полоцкий и Дмитрий Ольгердович Брянский, Иван Дмитриевич Скиндырь, Иван Борисович Киевский, Глеб и Симеон Кориатовичи, Михаил и Дмитрий Подбереские, Федор Патрикеевич Вольский, князь Ямотнович, Иван Юрьевич Бельский, краковский пан Спытэк. Всего 11 князей. Сведения Хроники Быховца очень похожи на сведения Слуцкой летописи, но датировка событий иная, в списке погибших отсутствует пасынок Ивана

Дмитриевича, сам Иван Дмитриевич вместо Кидырь назван Скиндырь, Ямонт не назван волошским, Федор Патрикеевич назван Вольским, не назван Глеб Смоленский [29, с. 148; 6, с. 517].

В Ольшевской летописи список народов почти тот же, что и в других летописях Великого Княжества Литовского, только отсутствуют жемайты. Количество принимающих участие в битве то же, что и в других белорусско-литовских летописях. Всего 10 князей и Спытко. Список погибших князей близкий тому, что в Слуцкой летописи, однако пасынок Дмитриев отнесен не к князю Андрею, а к Ивану Дмитриевичу Киндырю. Глеб Кориатович не упомянут по имени, он известен только по отчеству. Кроме него упомянут Симеон Кориатович. Отсутствуют князья Подбереские, Иван Евлашкович и Федор Патрикеевич. В конце военной кампании татары атаковали Киев и подошли к Луцку [6, с. 456–457; 1, с. 187].

Из поздних летописей стоит упомянуть Румянцевскую летопись и Хронику Литовскую и Жмойтскую. В Румянцевской летописи среди сторонников Витовта все те же народы, за исключением влахов и жемайтов. Датой битвы названо 12 августа, а участников битвы было 50 князей. Встречаются следы версии о намерениях Витовта. Список погибших князей близок к аналогичному в летописи Рачинского, но добавлены Глеб Святославич Смоленский, Глеб и Симеон Кориатовичи. Всего 11 князей и Спытко [1, 229]. Наиболее поздней летописью Великого Княжества Литовского являлась Хроника Литовская и Жмойтская. На нее большее влияние оказала польская историческая традиция и в частности хроника Мацея Стрыйковского. Так, например, в Хронике Литовской и Жмойтской битва датирована 1409 г. Указано, что литовцы от Киева через Сулу и Псел дошли до Ворсклы. Витовту приписано желание договориться с татарами о мире через Спытко Мельштинского. В массу татар врезался отряд Дмитрия-Корибута. Указано, что татар было больше и именно поэтому они победили. Витовт и Швитригайла бежали с малой дружиной. Список погибших близок к тому, что был у Мацея Стрыйковского, однако в Хронике Литовской и Жмойтской отсутствовали Ямунтович, Иван Киндырь (Скиндер), Иван Юрьевич Бельский, Иван Евлашкович. Зато присутствовал Иван Дмитриевич. Текстологически сведения хроники близки к Стрыйковскому, в том числе об использовании ручниц (ружий) и инициативе младших князей начать битву [30, с. 75–76].

Несмотря на многочисленные неточности в белорусско-литовских летописях зафиксировано, что погибло от 8 до 14 князей, не включая Спытко, а учитывая количество князей в Великом Княжестве Литовском, 50 князей участвующих в битве вполне могло быть. Вообще среди знати ВКЛ могло быть 52 князя минимум и 72 максимум. Потери среди князей оценивались до трети. Наиболее ранние летописи текстологически близки к русским летописям. В более поздних летописях все больше ощущается влияние польской исторической традиции. Белорусско-литовские летописцы допускают возможность планов Витовта относительно объединения всей Руси под властью Литвы. На самые поздние летописи повлиял Мацей Стрыйковский. Собственно его влиянием мы обязаны упоминанию огнестрельного оружия в битве на Ворскле.

Славяно-молдавские летописи упорно молчат о каком-либо участии молдаван в действиях литовцев. Молдавский господарь Штефан заключил договор о союзе против татар и турок. Однако этот договор был заключен с расчетом на агрессию татар против Молдавии, но эта страна не была атакована Идегеем. При этом нужно отметить, что в летописях молдавских князей отмечалось практически любое вторжение турок и татар. В связи с этим можно уверенно говорить, что в битве при Ворскле не принимали участие ни молдавский князь, ни его бояре. Если какие вlahи и принимали участие в битве на Ворскле, то это были вlahи с Подолья, которые могли прийти в княжество при Кориатовичах и служить наместнику Подолья Спытко из Мельштина.

Украинские летописи. Среди украинских летописей о битве на Ворскле упомянуто в Волинской краткой и Густынской летописях, а также в «Кройнике из летописцев стародавних» Феодосия Софоновича. В Волинской краткой летописи временем битвы назван 1399 г., указано, что погибло 74 князя, а воевод и литвы без числа, татары гнали Витовта 500 верст. Для Волинской летописи характерно большое влияние сведений Первой Новгородской летописи. События 1399 г. изложены очень кратко [1, с. 121]. В Киевской летописи лишь коротко сказано о походе Витовта против татар и что пленных он поселил на Ваке около Вильнюса. Летописец кратко пересказал легенду, зафиксированную Мацеєм Стрыйковским, Марцином Бельским и Марцином Кромером, т.е. польскими хронистами [8].

В «Кройнике из летописцев стародавних» Феодосия Софоновича битва четко не датируется. Более того, хронист не знал о месте битвы, указывая только, что Витовт перешел Псел и бился с

татарами в «Диких полях». Феодосий Софонович кратко пересказал легенду о походе Витовта на Дон (заимствовал у Яна Длугоша или Мацея Стрыйковского). Легенду о поселении татар около Вильнюса он заимствовал у Марцина Кромера и Марцина Бельского. Войско татар, по сведениям Феодосия Софоновича, насчитывало 200 тыс., его возглавляли царь подлого рода (т.е. простолюдин) Темир-Аксак и его гетман Егидя (Идегей). Причиной поражения названо численное превосходство татар. Этническим составом войска Витовта Феодосий Софонович не интересовался, как не интересовался и количеством погибших знатных людей. Он только отметил, что погибли братья Йогайлы Андрей и Дмитрий-Корибут, а также многие другие князья литовские и воеводы польские. Украинский хронист был знаком с хрониками Яна Длугоша, Мацея Стрыйковского, Марцина Бельского и Марцина Кромера. Польская историческая традиция оказала большое влияние на его труд [22, с. 181].

О походах Витовта сказано и в Густынской летописи. В сравнении с другими украинскими летописями хронист из Густына довольно многословен. Он рассказывает легенду о поселении татар в Литве, которую заимствовал у Мацея Стрыйковского и Александра Гванини. Он приписывает Витовту победу над татарами в 1397 г. и, что одна их орда была поселена на р. Ваге около Вильнюса. Из хроники Марцина Бельского заимствован рассказ, что Едига (Идегей) взял Каффу в 1398 г. Битва на Ворскле датирована 1399 г. Тамерлан назван царем татар, летописец считал Тимур-Аксака и Тимур-Кутлуга одним и тем же лицом. Идегей не был назван среди участников битвы. Среди погибших князей названы Андрей Ольгердович Полоцкий, Дмитрий Ольгердович Брянский, Иван Дмитриевич Киндырь, Андрей, внук Дмитриев, Иван Борисович Киевский, и многие другие князья и бояре. Список погибших совпадает с Мацеем Стрыйковским лишь частично. Благодаря знакомству густынского анонима с белорусско-литовскими летописями в списке упомянут Иван Дмитриевич Киндырь и Иван Борисович Киевский. За двух отдельных личностей принят Андрей пасынок Дмитриев (Андрей и внук Дмитриев) [3, с. 131–132]. Для Густынской летописи характерно большее, чем у других летописей, доверие к белорусско-литовским историческим хроникам.

Восточные источники. Удивительно, но в восточных источниках почти не запечатлена битва на Ворскле. По-видимому, в мусульманском мире ей не придавали особенного значения. Ибн Арабшах сообщал, что между Идегеем и Токтамышем состоялось пятнадцать битв. Последняя битва была не в пользу Идегея. Но по сведениям арабского хрониста Идегей застал Токтамыша врасплох и убил его. Сыновья Токтамыша – Керим-Берди и Джелал ад-Дин бежали к урусам. У Муин ад-Дина Натанзи указано, что Токтамыш пришел из Либка с большим войском и сражался на берегах р. Итиль. Итилем татары вообще называли большую реку. Поэтому не исключено, что под описанием этой битвы персидский хронист упоминает о битве на Ворскле. Указано, что много урусов погибло от рук узбеков (татар). Тимур-Кутлуг и Идегей после этого утвердили свою власть. Бросается в глаза и тот факт, что почти все восточные хронисты продолжают называть земли Среднего Поднепровья Урус, хотя на то время эти земли уже несколько десятилетий находились под властью литовцев. Только у Муин ад-Дина Натанзи была запечатлена смена государственного наименования [25, с. 469; 26, с. 133]. В тюркских источниках куда более значительным считались эпизоды, связанные с некоторыми видными государственными деятелями. Так, Абдул-гаффар Кырыми упоминал о Мамае и Сайид-Ахмеде. О Ворскле не сообщалось ровным счетом ничего [14, с. 187–192].

В общем, сведения восточных источников о Ворскле были невыразительны. Нашла отображение только история с бегством Токтамыша к соседям, которых большинство мусульманских хронистов продолжали называть урусами. Всем трем битвам с европейцами (битве на Синих Водах, битве на Куликовом поле, битве на Ворскле) в XIV в. мусульмане не уделяли внимания, справедливо считая, что они уступают битвам войск Токтамыша с Тимуром. Терминология арабских хроник консервативна, только Муинн ад-Дин Натанзи заметил смену власти в Среднем Поднепровье, упоминая вместо Урус Либка, но в его описании битвы на Ворскле у него все те же урусы (русины) против узбеков (татар). Но он хотя бы отметил факт большой битвы между татарами и литовцами, чего не заметно в арабских хрониках.

Практически все источники сообщали о поражении войск Витовта и опустошении Днепровского Левобережья. Татары в 1399 г. вышли на Днепровское Правобережье. Они отступили, взяв с Киева откуп. Вследствие победы Тимур-Кутлуга и Идегея был уничтожен ряд приграничных литовских замков, в том числе городище Царев Дворец [23, с. 317–322; 20, с. 84–94].

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что сведения белорусско-литовских летописей позволяют уточнить количество войск и список погибших князей, немецкие хроники концентрируются на освещении участия немцев в битве на Ворскле, польские хроники освещают участие поляков в битве, список участников и погибших, русские летописцы указывают список разных народов, принявших участие в битве и очерчивают общую схему битвы. В восточных источниках есть лишь приблизительное представление о битве. В целом можно говорить о гибели в битве 18–19 из 50 князей ВКЛ, а также нескольких польских панов и господ Тевтонского Ордена. Потери войска Витаутаса были значительными, но не катастрофическими. После битвы на Ворскле Витовт совместно с Йогайло-Владиславом смог одержать победу над Тевтонским Орденом в Великой войне 1409–1411 гг., а также распространить власть Великого Княжества Литовского на часть восточноевропейских степей. Не поддается сомнению, что битва происходила 12 августа 1399 г. Битва была выиграна татарами Тимур-Кутлуга и Идегея за счет удачного выбора места битвы и удачным маневрам (притворному бегству и обхода с флангов). Последствием стало опустошение Днепровского Левобережья и разорительные походы татар на Киевскую землю, Волынь и Подолье. Битва на Ворскле приостановила проникновение литовцев в степи и фактически вернула положение дел на литовско-татарском пограничье к статус-кво 1381 г.

Список литературы

1. Белорусско-литовские летописи // Полное собрание русских летописей. Т. 35. М.: Наука, 1980. 313 с.
2. Гваньїні Олександр. Хроніка Європейської Сарматії. К.: Вид. Дім Києво-Могилянська Академія, 2009. 1008 с.
3. Густынская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 40. М.: Дмитрий Буланин, 2003. 202 с.
4. Дашкевич Я.Р. Литовські походи на золотоординський Крим в кінці XIV ст.: між історією та фікцією // VIII сходознавчі читання А. Кримського. Тези міжнародної наукової конференції. м. Київ, 2–3 червня. К.: Інститут сходознавства ім. А.Ю. Кримського НАН України, 2004. С. 133–135.
5. Ермолинская летопись // Полное Собрание Русских Летописей. Т. 23. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1910. 342 с.
6. Западнорусские летописи // Полное собрание русских летописей. Т. 17. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1907. 648 с.
7. Измайлов И. Битва на р. Ворскла 1399 г. Звездный час эмира Эдигея // Цейхгауз. № 3. 1994. [Электронный ресурс] Адрес доступа: http://swordmaster.org/2008/11/07/bitva_na_r_vorskla.html.
8. Киевская летопись // Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной России, изданный комиссией для разбора древних актов при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. Киев, 1888. Электронная версия Водвиченко С., Колоскова Л. Электронная версия 2004 года. Адрес доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Ukraine/XVII/1620-1640/Kiev_let/text.htm.
9. Ляскоронский В. Русские походы в степи в удельно-вечевое время и поход кн. Витовта на татар в 1399 году. СПб.: Сенатская типография, 1907. 122 с.
10. Львовская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 20. Ч. 1. СПб.: Типография Н.А. Александрова, 1910. 418 с.
11. Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях // Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. Сокровенное Сказание монголов. Рязань: Александрия, 2009. 512 с.
12. Меховские анналы. Перевод Досаева А.С. Электронная версия 2011 года. [Электронный ресурс] Адрес доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Mechoviens/text.phtml?id=9687
13. Миннулин И.Р., Миргалеев И.М. Незабываемая история татар. [Электронный ресурс] Адрес доступа: <http://tatarica.narod.ru/history/materials/knhistory.htm>
14. Миргалеев И.М. Черный человек Мамай // Мамай: опыт исторической антологии. Сборник научных трудов. Казань: Изд-во ФЭН АН РТ, 2010. С. 183–197
15. Московский летописный свод конца XV в. // Полное Собрание Русских Летописей. Т. 25. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1949. 474 с.
16. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: Изд-во АН СССР, 1950. 640 с.
17. Новгородские и псковские летописи // Полное собрание русских летописей. Т.4. Ч. 4–5. СПб.: Типография Эдварда Праца, 1848. 360 с.
18. Летописный сборник именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное Собрание Русских Летописей. Т. 11. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1897. 254 с.
19. Псковские и Софийские летописи // Полное Собрание Русских Летописей. Т. 5. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1851. 275 с.
20. Русина О.В. Україна під татарами і литвою. К.: ВД Альтернативи, 1998. 320 с.

21. Сарновский Ю. Тевтонский Орден и монгольская опасность. [Электронный ресурс] Адрес доступа: http://www.templiers.info/historical_materials/index.php?id=articles_translation&articles_translation=sarnowsky_teutonic_order_confronts_mongols, <http://www.liveinternet.ru/users/673125/post31848031/page1.html>.
22. Софонович Ф. Хроніка з літописців стародавніх. К.: Наукова думка, 1992. 336 с.
23. Стародубцев Г.Ю. Городище Царский дворец – замок Великого княжества Литовского на границе с Золотой Ордой (находки в ходе исследований 1997–2010-х гг.) // Золотоордынская цивилизация. Вып. 5. Казань: ООО Фолиант, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. С. 317–325
24. Стрийковський Мацей. Літопис польський, литовський, жмудський і всієї Руси. Львів: Наукове товариство ім. Т. Шевченка у Львові, 2011. XII, 1084 с.
25. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб.: Издано на иждивении С.Г. Строганова, 1884. Т. I: Извлечения из сочинений арабских. XVI, 563, [1] с.
26. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. II: Извлечения из персидских сочинений, собранных В.Г. Тизенгаузенем и обработ. А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. 305 с.
27. Торнский анналист/ Перевод с лат. и комм. И. Дьяконов. Электронная версия 2011. [Электронный ресурс] Адрес доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Thorun/frameset.htm
28. Трепавлов В.В. Предки Мама-царя. Княжеские беки в Подлинном родословии Глинских князей // Мамай: опыт исторической антологии. Сборник научных трудов. Казань: Изд-во ФЭН АН РТ, 2010. С. 171–182.
29. Хроника Быховца // Полное собрание русских летописей. Т. 32. М.: Наука, 1975. [Электронный ресурс] Адрес доступа: <http://izbornyk.org.ua/psrl3235/lytov08.htm>
30. Хроника Литовска и Жмойтска // Полное собрание русских летописей. Т. 32. М.: Наука, 1975. [Электронный ресурс] Адрес доступа: <http://izbornyk.org.ua/psrl3235/lytov03.htm>
31. Черкас Б. Поход Токтамыша на Киевское княжество // Военное дело Золотой Орды. Казань: ООО Фолиант, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 167–169.
32. Kronika Polska Marcina Bielskiego. T.1. Księga I–III. Sanok: Nakład i druk Karola Polaka, 1856. XI, 699 s. Available at <http://www.polona.pl/dlibra/doccontent?id=18578&from=FBC>
33. Długosz J. Dziejów Polskich ksiąg dwanaście / Przekład K. Mecherzyńskiego. Vol. 4. Ks. XI, XII. Kraków: W drukarni “Czasz” W. Kirchmayera, 1869. 8, 668, XXIII s. [Электронный ресурс] Адрес доступа: <http://www.polona.pl/dlibra/doccontent?id=895&dirids=15>
34. Kronika polska Marcina Kromera biskupa Warmińskiego Księg XXX. Sanok: nakł. i druk Karola Pollaka, 1857. 716 s. [Электронный ресурс] Адрес доступа: <http://www.polona.pl/dlibra/doccontent?id=18578&from=FBC>
35. Pelenski J. The contest between Lithuania-Rus and the Golden Horde in the Thourteenth century for supremacy over Eastern Europe // *Archiwum Eurasiae Medii Aevi*. Vol. II. Wiesbaden: O. Harrasowitz Verlag, 1982. P. 303–320.
36. *Scriptores rerum Prussicarum: die Geschichtsquellen der Preussischen Vorzeit bis zum Untergange der Ordensherrschaft*. Band 3. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1866. VI, 730 S. [Электронный ресурс] Адрес доступа: http://books.google.de/books?id=-4AOAAAYAAJ&printsec=frontcover&hl=de&source=gbg_ge_sum-mary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false

Сведения об авторе: Ярослав Валентинович Пилипчук – младший научный сотрудник отдела Евразийской степи Института востоковедения им. А.Ю. Крымского НАН Украины, кандидат исторических наук (01001 ул. Грушевского, 4, каб. 210, Киев, Украина); bachman@meta.ua

The Battle on the Vorskla River (source study aspects)

Ya.V. Pilipchuk

(A.Krymsky Institute of Oriental studies,
National Academy of Sciences of Ukraine)

This article is dedicated to source studies of the Battle on the Vorskla River. Source basis consists of Polish and German, Russian, Belarusian-Lithuanian, Ukrainian, Muslim chronicles. The novelty of this study is both to analyze the source base of the issue and to determine characteristics for each group of sources. The author of this study sought to analyze the data of written sources about the Battle on the Vorskla River. Russian and Belarusian-Lithuanian Chronicles is the most informative sources on this battle. Their data allow us to define the course and chronology (12 august 1399) of the battle as well as a list of the perished Lithuania-Rus princes (a total of 18 men) and ethnic composition (Lithuanians, Ruthenians, Poles, Germans, Romanians) of the army of Vytautas. Russian chronicles contain an error or deliberate exaggeration in their report that in the battle were killed 50 or 72 princes. The death of so

many princes would mean the death of the majority, or half of the aristocrats of the Grand Duchy of Lithuania. Russian chroniclers used the description of the battle on the Vorskla River as propaganda against the Grand Duchy of Lithuania. The defeat on the Vorskla River was a heavy defeat but not a disaster. Author of Nikonian Chronicle did a story about the Battle of the Vorskla means of propaganda. The Moldovans did not participate in the Battle on the Vorskla River. Mention of the Wallachians (Moldovans) by Russian and Belarusian-Lithuanian chronicles was an error of chroniclers and copyists. Polish chronicles allow us to define the historical geography of the campaign of Vytautas army against the Tatars of Idegey and Timur Kutlug as well as the heroic role of Spytko Melshtinski who saved many Lithuanian and Polish aristocrats in this battle. Information of Ukrainian sources about the Vorskla Battle is secondary since it was borrowed from the Polish chronicles. Data of German sources allows us to define the number of Poles (two thousands) and Germans (five hundreds) participated in the battle. Oriental sources did not give special significance to the Battle on the Vorskla River and only Muin al-Din Natanzi offer a brief description of the battle. However, the important is the first mention of Lithuania in Oriental sources – Libka.

Keywords: battle, source studies, sources, chronicles, Vytautas, battle on the Vorskla river, Idegey, Tatars.

References

1. Belorussko-litovskie letopisi [Byelorussian-Lithuanian Chronicles]. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 35. Moscow, Nauka Publ., 1980. 313 p.
2. Gvan'ini Oleksandr. *Khronika Evropeys'koï Sarmatii* [Chronicle of European Sarmatia]. Kiïv, Vid. Dim Kievo-Mogilyans'ka Akademiya, 2009. 1008 p.
3. Gustynskaya letopis' [Chronicle of Gustyn]. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 40. Moscow, Dmitriy Bulanin Publ., 2003. 202 p.
4. Dashkevich Ya.R. Litovs'ki pokhodi na zolotoordins'kiy Krim v kintsi XIV st.: mizh istorieyiu ta fiktsieyiu [Lithuanian Expeditions in the Golden Horde Crimea in the end of the 14th century: between history and fiction]. *VIII skhodoznavchi chitannya A. Krims'kogo. Tezi mizhnarodnoï naukovoï konferentsii. m. Kiïv, 2–3 chervnya* [VIII Oriental Studies conference n.a. A. Krymsky. Abstracts of international scientific conference, Kiïv, June 2–3, 2004]. Kiïv, Institut skhodoznavstva im. A.Yu. Krims'kogo NAN Ukraïni, 2004, pp. 133–135.
5. Ermolinskaya letopis' [Ermolinsky Chronicle]. *Polnoe Sobranie Russkikh Letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 23. St. Petersburg, Tipografiya M.A. Aleksandrova Publ., 1910. 342 p.
6. Zapadnorusskie letopisi [Chronicle of Western Russia]. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 17. St. Petersburg, Tipografiya M.A. Aleksandrova Publ., 1907. 648 p.
7. Izmaylov I. Bitva na r. Vorskla 1399 g. Zvezdnyy chas emira Edigeya [The Battle on Vorskla River 1399. The Star Time of amir Idegey]. *Tseykhgauz – Zeithouse*. No. 3. 1994. Available at: http://swordmaster.org/2008/11/07/bitva_na_r_vorskla.html
8. Kievskaya letopis' [Kievan Chronicle]. *Sbornik letopisey, otnosyashchikhsya k istorii Yuzhnoy i Zapadnoy Rossii, izdannyy komissiey dlya razbora drevnikh aktov pri Kievskom, Podol'skom i Volynskom general-gubernatore* [Collection of Chronicles about history of Southern and Western Rus]. Kiïv, 1888. Elektronnyaya versiya Vodvichenko S., Koloskova L. Elektronnyaya versiya 2004 goda. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Ukraine/XVII/1620–1640/Kiev_let/text.htm
9. Lyaskoronskiy V. *Russkie pokhody v stepi v udel'no-vechevoe vremya i pokhod kn. Vitovta na tatar v 1399 godu* [Russian Campaigns in the Steppe during the Appanage-Veché Period and the Campaign of Duke Vytautas against the Tatars in 1399]. St. Petersburg, Senatskaya tipografiya Publ., 1907. 122 p.
10. L'vovskaya letopis' [Lvov Chronicle]. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 20. Part. 1. St. Petersburg, Tipografiya N.A. Aleksandrova Publ., 1910. 418 c.
11. Maciej Miechowita. *Traktat o dvukh Sarmatiyakh* [Treatise on the Two Sarmatias]. Maciej Miechowita. *Traktat o dvukh Sarmatiyakh. Sokrovennoe Skazanie mongolov* [Treatise on the Two Sarmatias. The Secret History of the Mongols]. Ryazan, Aleksandriya Publ., 2009. 512 p.
12. *Rocznik miechowski*. Perevod Dosaeva A.S. Elektronnyaya versiya 2011 goda. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Mechoviens/text.phtml?id=9687
13. Minnulin I.R., Mirgaleev I.M. *Nezabytaya istoriya tatar* [Unforgotten History of the Tatars]. Available at: <http://tatarica.narod.ru/history/materials/knhistory.htm>
14. Mirgaleev I.M. Chernyy chelovek Mamay [A Black Man Mamay]. *Mamay: opyt istoricheskoy antologii. Sbornik nauchnykh trudov* [Mamay: An Anthology of Historical Experience. Collection of research papers]. Kazan, Fen Publ., 2010, pp. 183–197
15. Moskovskiy letopisnyy svod kontsa XV v. [The Moscow Annalistic Vault of the end of the 15th century] *Polnoe Sobranie Russkikh Letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 25. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1949. 474 p.
16. *Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov* [The First Novgorodian Chronicle. Early and later redactions]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1950. 640 p.
17. Novgorodskie i pskovskie letopisi [Novgorod and Pskov Chronicles] *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol.4. Ch. 4–5. St. Petersburg, Tipografiya Edvarda Pratsa Publ., 1848. 360 p.

18. Letopisnyy sbornik imennuemy Patriarshey ili Nikonovskoy letopis'yu [Chronicle Compilation Called Patriarchal or Nikon Chronicle]. *Polnoe Sobranie Russkikh Letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 11. St. Petersburg, Tipografiya I.N. Skorokhodova Publ., 1897. 254 p.
19. Pskovskie i Sofiyskie letopisi [Pskov and Sofian Chronicles]. *Polnoe Sobranie Russkikh Letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 5. St. Petersburg, Tipografiya Eduarda Pratsa, 1851. 275 p.
20. Rusina O.V. *Ukraina pid tatarami i litvoyu* [Ukraine under the Rule of Tatars and Lithuania]. Kiiv, Al'ternativ Publ., 1998. 320 p.
21. Sarnovskiy Yu. *Tevtonskiy Orden i mongol'skaya opasnost'* [The Teutonic Order and Mongol Danger]. Available at: http://www.templiers.info/historical_materials/index.php?id=articles_translation&articles_translation=sarnowsky_tevtonic_order_confronts_mongols, <http://www.liveinternet.ru/users/673125/post31848031/page1.html>.
22. Sofonovich F. *Khronika z litopistsiv starodavnikh* [Chronicle of the Ancient Chroniclers]. Kiiv, Naukova dumka Publ., 1992. 336 p.
23. Starodubtsev G.Yu. Gorodishche Tsarskiy dvorets – zamok Velikogo knyazhestva Litovskogo na granitse s Zolotoy Ordoy (nakhodki v khode issledovaniy 1997–2010-kh gg.) [The Royal Palace Hillfort – The Castle of the Grand Duchy of Lithuania at the Border with the Golden Horde (findings during researches of the 1997–2010's)]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Is. 5. Kazan, OOO Foliant, Institut istorii im. Sh. Mardzhani Akademiya nauk RT Publ., 2012, pp. 317–325.
24. Striykovskiy Matsey. *Litopis pol's'kiy, litov's'kiy, zhmuks'kiy i vsieĭ Rusi* [Polish, Lithuanian, Zhmud, and All-Russian Chronicles]. L'viv, Naukove tovaristva im. T. Shevchena u L'vovi, 2011. XII, 1084 p.
25. Tiesenhausen V.G. *Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordya* [Collection of Materials Relating to the History of the Golden Horde]. St. Petersburg, Izdano na izhdivenii S.G. Stroganova Publ., 1884. Vol.I: Izvlecheniya iz sochineniy arabskikh. XVI, 563, [1] p.
26. Tiesenhausen V.G. *Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordya*. Vol. II: *Izvlecheniya iz persidskikh sochineniy, sobrannykh V.G. Tizengauzenom i obrabot. A. A. Romaskevichem i S.L. Volinym* [Collection of Materials Relating to the History of the Golden Horde. Vol. II: Excerpts from the Persian Writings Collected by V.G. Tiesenhausen and processed by A.A. Romaskevich and S.L. Volin]. Moscow-Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1941. 305 p.
27. *Annalista Torunensis*. Perevod s lat. i komm. I. D'yakonov. Elektronnaya versiya 2011. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Thorun/frameset.htm
28. Trepavlov V.V. Predki Mamaya-tsarya. Kiyatskie beki v Podlinnom rodoslove Glinskikh knyazey [The Ancestors of the Tsar Mamay. The Kiyat Beks in the Authentic Genealogy of the Glinsky Princes]. Mamay: opyt istoricheskoy antologii. Sbornik nauchnykh trudov [Mamay: An Anthology of Historical Experience. Collection of research papers]. Kazan, "FEN" Publ., 2010, pp. 171–182.
29. Khronika Bykhovtsa [Byhovets Chronicle]. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 32. Moscow, Nauka Publ., 1975. Available at: <http://izbornyk.org.ua/psrl3235/lytov08.htm>
30. Khronika Litovska i Zhmoytska [Chronicle of Lithuania and Samogitia]. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 32. Moscow, Nauka Publ., 1975. Available at: <http://izbornyk.org.ua/psrl3235/lytov03.htm>
31. Cherkas B. Pokhod Toktamysa na Kievskoe knyazhestvo [The Toktamys against the Kievan Principality]. *Voennoe delo Zolotoy Ordya* [Warfare of the Golden Horde]. Kazan, OOO Foliant, Institut istorii im. Sh. Mardzhani Akademiya nauk RT Publ., 201, pp. 167–169.
32. Kronika Polska Marcina Bielskego. T.I. Ksiega I–III. Sanok, Naklad i druk Karola Polaka, 1856. XI, 699 p. Available at <http://www.polona.pl/dlibra/doccontent?id=18578&from=FBC>
33. Długosz J. *Dziejów Polskich ksiąg dwanaście* / Przekład K.Mecherzyńskiego. Vol. 4. Ks. XI, XII. Kraków, W drukarni "Czasu" W. Kirchmayera, 1869. 8, 668, XXIII s. Available at: <http://www.polona.pl/dlibra/doccontent?id=895&dirids=15>
34. Kronika polska Marcina Kromera biskupa Warminskiego Ksieg XXX. Sanok: nakł. i druk Karola Pollaka, 1857. 716 s. Available at: <http://www.polona.pl/dlibra/doccontent?id=18578&from=FBC>
35. Pelenski J. The contest between Lithuania-Rus and the Golden Horde in the Thirteenth century for supremacy over Eastern Europe // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. Vol. II. Wiesbaden, O. Harrasowitz Verlag, 1982, pp. 303–320.
36. *Scriptores rerum Prussicarum: die Geschichtsquellen der Preussischen Vorzeit bis zum Untergange der Ordensherrschaft*. Band 3. Leipzig, Verlag von S. Hirzel, 1866. VI, 730 S. Available at: <https://books.google.de/books?id=-4AOAAAYAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>

About the author: Yaroslav Valentinovich Pilipchuk – Junior Research Fellow, Department of Eurasian Steppe, A.Krymsky Institute of Oriental Studies, National Academy of Sciences of Ukraine, Cand. Sci. (History) (01001, Grushevsky st., 4, room 210, Kiev, Ukraine); bachman@meta.ua

Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А.Усманова Института истории АН РТ является правообладателем исключительных имущественных прав на свои издания. Любое использование материала данной книги (размещение в Интернете, перепечатка, переиздание и т.д.), полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates of the Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan is a holder of exclusive property rights of its own publications. Any use of the material in this book (publishing online, reprint, republish, etc.), in whole or in part, without permission of the rights holder is prohibited.

Золотоордынская цивилизация

Golden Horde Civilization

№ 8. 2015

Научный ежегодник

Оригинал-макет – Л.М. Зигангареева, Л.С. Гиниятуллина, А.Р. Тухватуллина

Подписано в печать 09.09.2015 г. Формат 60×84 ¹/₈

Усл. печ. л. 51,0 Тираж 500 экз.

Отпечатано в множительном центре Института истории АН РТ
420014 г. Казань, Кремль, подъезд 5. Тел. (843) 292–95–68, 292–18–09

Сайт

Института истории
Академии наук РТ

www.tataroved.ru

Издания Центра исследований
Золотой Орды и татарских ханств
Института истории АН РТ на сайте:
<http://www.tataroved.ru/institut/cizc/1/>